

Солодухина Ольга Ефимовна

Люди искусства

ТВОРЧЕСТВО

Ольга Ефимовна Солодухина — травести. «Травести» в переводе — переодевание. В современном театре так стали называть актрис, играющих роли мальчишек. А кто из ребят, зрителей Калининского ТЮЗа, не знает мальчишек Ольги Ефимовны. Димку Невидимку, Витьку Парамонова, Митю, прозванного Гаврошем из Замоскворечья? Это последние работы Солодухиной. А сколько их было в творческой биографии актрисы!

Ольга Ефимовна, в жизни мягкая, пластичная и женственная, на сцене неузнаваемо преобразается, наделяя своего героя острым, ярким характером. Ее мальчишки настоящие потому, что во всех них есть активное внутреннее начало, какают удивительная обаятельность перед зрителем самого сокровенного, интересного в каждой мальчишеской личности. Веселые, проказливые, по-деловому

сосредоточенные, они всегда хотят большого, необычного, чаще всего это романтики, поэты, настоящие герои.

Меньше всего манере Солодухиной присуще «играть в маленького», прикидываться перед сидящей в зале малышкой: «Смотрите, как я похож на вас!» Такой фальши у актрисы не найдешь. И это оттого, что, требуя доверия, она сама безгранично доверяет к детской душе, серьезно живет духовной жизнью своего героя, мечтает, смеется и плачет его слезами, его смехом.

Ольга Ефимовна начала творческую жизнь в детском театре Казахстана, затем — ряд ТЮЗов страны и, наконец, Калининский ТЮЗ, в котором она работает со дня его основания, по праву занимая в нем ведущее положение. Все наиболее значительные, интересные мальчишеские роли, появляющиеся в драматургии для детей, такие,

как Колька Снегирев в пьесе «Друг мой, Колька!» А. Хмелина, Павлик Морозов, Славка в пьесе «Судьба барабанщика», Иванушка в «Двух кленах» Е. Шварца и многие другие, были сыграны О. Солодухиной еще до прихода на калининскую сцену. И вот уже скоро десять лет в нашем ТЮЗе.

На театральной программе спектакля «Маленькая студентка» надпись: «Дорогая Ольга Ефимовна! Вы — отрадное явление. Вы «маленькая» актриса с большой душой!» И подпись режиссера спектакля В. Свищицкого.

Действительно в роли Зины Прациной актриса создала живой, трепетный образ «маленькой студентки».

На программке афишного вестника «Машеньки»: «Оля! С премьерой и отличной работой! Ты сделала спектакль мудрее и глубже!» Таков отзыв о работе над «Машенькой» режиссера Ю. Николаева.

Коль речь зашла о «девчоночьих» ролях Ольги Ефимовны, следует сказать и о Красной Шапочке, которая заслуженно считается душой этого не сходящего со сцены, любимого мальчишами спектакля.

И все же, когда думаешь о Солодухиной-актрисе, доискиваешься до секрета ее творческого обаяния, перед глазами встают мальчишки Солодухиной... Мальчишки — будущие мужчины.

Что он за человек, к примеру, этот Митя из «Бессмертного дозора» Б. Рабина, прозванный Гаврошем? Актриса мастерски лепит образ этого паренька в годы революции. Солодухина умеет выявить главное сразу, с первого взгляда, жеста, звука голоса. Митька стал газетчиком, глашатаем событий накануне вооруженного восстания. Он разухабист и смел, море ему по колено. У домовладельца, отвратительного богача Сверчкова взорвал гранатой

свинарник. Мать сейчас будет за это ремнем драть.

— Давай, — говорит он ей, — дери скорее, а то мне некогда!

Но не веселая разудалость, не порка ремнем, хотя и будет больно, — главное, что выявляет актриса в эпизоде. Машинально Митя подставляет себя ремню, машинально ждет — весь он сейчас не здесь. И почему-то не по-мальчишески, а по-мужски серьезен и сосредоточен...

Зачем это? Ведь сам материал сцены так и толкает актрису отдаться стихии комического, повеселить ребятшек и представить Митю озорным смельчаком «сорви-голова». Но героизм его — не стихийный, не случайный. Характер Мити много глубже, он врос корнями в гущу народного революционного самосознания — вот тот ключ к пониманию сути персонажа, который помогает актрисе в течение всего хода спектакля удерживать пристальное внимание ребятшек, их уважение к поступкам и судьбе юного героя.

Сцена в тюрьме. Митя, чтобы ободрить высеченного отцом Сеньку, а главным образом для того, чтобы склонить его на

свою сторону, рисует ему выдуманную картину встречи с призраками героев Парижской коммуны — тремя Жаннами. Сцена продолжительная, внешне статичная: Сенька лежит. Митя говорит. Но слушают ее, застав дыхание, именно потому, что О. Солодухина в роли Мити заражает зал своей одержимостью, активным отношением к добру и злу. Выявляя одно за другим главные, а не побочные, хотя порой и внешне выигрышные качества своего героя, актриса делает то важное, без чего было бы трудно убедительно сыграть эпизод подвига.

Ольга Ефимовна мастерски владеет актерской техникой, именно техникой «травести». Для каждого из создаваемых ею образов она умеет найти только ему присущую походку, манеру говорить, держать руки в карманах, смеяться, носить кепку. То же — и в женских ролях. Она неустанно учится этому у живых мальчишек и девчонок, перенимает их привычки, манеры, чтобы потом со сцены, осознанно заражать через героев пьесы зрителей разумным и добрым. А это и есть творчество.

Л. РЯБОВА.